

Действительно, машина судебных приставов медленно въехала на территорию полицейского управления. Полицейские, поддерживающие порядок, с трудом разделили толпу, и несколько офицеров вывели Третьего из здания.

Камеры журналистов начали фиксировать каждую секунду, а крики толпы поднимались волна за волной:

— Молодец, Третий!!

— Хорошо сделал!!

— Так и надо, убить этого ублюдка!!

— ...

— ...

Хотя Третий за последние два дня уже слышал о Фонде «Карающий грех» и деле Ло Юйле, он не ожидал, что ему окажут такой приём, как высокопоставленному гостю. Он был в восторге, широко улыбаясь, обнажая жёлтые зубы, и махал толпе, как звезда.

— Малыш, не бойся, мы с тобой, они тебя не тронут! — Толпа разволновалась, голоса поддержки становились всё громче.

— Такому человеку и тысячи смертей мало, ты всё сделал правильно!!

В криках и шуме толпы люди начали толкаться, никто не хотел упустить возможность увидеть своего «кумира». Полицейские и судебные приставы с трудом сдерживали напор толпы, отделяя её от Третьего.

С ума сойти, просто с ума! — подумал Бай Хаолин.

Когда судебные приставы уже собирались посадить Третьего в машину, мужчина в кепке с логотипом курьерской компании начал пробиваться вперёд, крича изо всех сил:

— Пожалуйста, подождите! Есть посылка для Чэнь Саньцзиня!! Есть посылка для Чэнь Саньцзиня!!! Подождите — !!!

Настоящее имя Третьего было Чэнь Саньцзинь.

Возможно, почувствовав что-то, люди вокруг расступились, и курьер быстро подошёл к

Третьему, вручив ему запечатанный конверт:

— Ваше письмо, пожалуйста, распишитесь.

Журналисты газет и телеканалов начали активно снимать его и конверт в его руках.

Полицейский рядом с Третьим принял конверт, открыл его и обнаружил внутри чек на сто тысяч долларов из швейцарского банка!!

Толпа взорвалась.

Полиция быстро положила чек и сопроводительные документы в пакет с доказательствами, пригласила курьера в управление для дачи показаний, а также посадила Третьего в машину и начала разгонять толпу.

С новым звуком сирены этот спектакль наконец завершился, но появление чека стало новой темой для обсуждений.

Бай Хаолинь не был оптимистичен насчёт того, что можно найти следы «Молчания ягнят» через посылку и чек. Он только собирался войти в управление, как сзади раздался нежный голос:

— О, какая удача, Хаолинь.

Не оборачиваясь, Бай Хаолинь знал, кто это. Он тихо вздохнул, повернулся и улыбнулся:

— Да, действительно «удача», мисс Лу.

— Ну зачем так формально, зови меня Ваньей, — Лу Ваньей была одета в белоснежную меховую куртку, юбку с леопардовым принтом и высокие сапоги в тон, выглядела как настоящая королева. Но в руках она держала старинный лакированный ланчбокс, который совершенно не сочетался с её нарядом. Не дав Бай Хаолиню заговорить, она продолжила:

— Хаолинь, я сама приготовила для тебя суп из белой редьки, груши и свиных лёгких, полный любви. Я обязательно посмотрю, как ты его выпьешь.

Она не оставила ему шанса отказаться.

— Мисс Лу... — начал Бай Хаолинь, но в этот момент зазвонил его телефон. Он извиняюще улыбнулся Лу Ваньей:

— Алло, кто это? Офицер Чжан из Четвёртого отдела? Да, хорошо, я сейчас приду.

Он повесил трубку и сказал Лу Ваньюй:

— Извините, мисс Лу, я ценю вашу заботу, но сейчас...

— Ничего страшного, я подожду! — Лу Ваньюй с улыбкой прервала его.

Бай Хаолинь изначально не испытывал симпатии к Лу Ваньюй, а теперь её настойчивость вызвала у него ещё большее раздражение. Но она была младшей хозяйкой «Ханьшэ» и старшей сестрой Лу Ямин, поэтому он не мог позволить себе портить с ней отношения:

— Ну, хорошо.

С неохотой Бай Хаолинь сначала привёл Лу Ваньюй в свой кабинет, а затем отправился на третий этаж к офицеру Чжану.

Лу Ваньюй поставила ланчбокс на стол и начала осматривать кабинет. Она взглянула на книги на полке — все они были связаны с криминальной психологией, анализом поведения, психопатологией и юриспруденцией, что её совершенно не интересовало.

Лу Ваньюй скучающе села за стол, закинув ногу на ногу, и начала играть с прядью волос, размышляя, как заставить Бай Хаолиня покориться её чарам.

Множество молодых людей из высшего общества тратили силы, чтобы завоевать её расположение, но она не обращала на них внимания. А теперь она, ради одного мужчины, рано утром приготовила суп. Лу Ваньюй сама себе улыбнулась.

Всё, что она делала, было ради мести Лу Ямин!

Точнее, ради мести её матери, этой бесстыдной лисице!

Мать Лу Ваньюй происходила из знатной семьи и была ровней её отцу. Всё шло хорошо, пока Лу Ваньюй не исполнилось четыре года. Тогда её отец, несмотря на протесты семьи, подал на развод.

Для традиционной семьи Лу развод был позором. Несмотря на все возражения бабушки Лу, отец был непреклонен и даже готов был порвать все связи с семьёй, чтобы начать новую жизнь с матерью Лу Ямин!

Мать Лу Ваньюй была женщиной с сильным характером. Узнав, что она проиграла бедной

служанке, она в одну из ночей написала проклятие и повесилась в красном платье.

Через год отец женился на матери Лу Ямин, и вскоре родилась Лу Ямин.

Возможно, проклятие матери Лу Ваньюй подействовало: мать Лу Ямин умерла от болезни через три года, а шесть лет назад скончался и отец. Все дела семьи взяла в свои руки бабушка Лу.

Бабушка Лу ненавидела Лу Ямин, этого «бастарда», и хотела выгнать её из дома. Но перед смертью отец оставил завещание, подтверждающее статус Лу Ямин в семье и передающее ей чайный дом.

Семья Лу была потомками Лу Юя, святого чая времён династии Тан. Передача чайного дома Лу Ямин означала, что она стала истинной наследницей семьи, в то время как дочь первой жены, Лу Ваньюй, была лишь управляющей рестораном. Ещё более обидным было то, что в завещании особо оговаривалось: если Лу Ямин умрёт, все активы семьи будут переданы благотворительной организации! Лу Ваньюй не получит ни копейки!!

Думая об этом, Лу Ваньюй скрежетала зубами от ненависти к Лу Ямин.

— Хаолинь, ты здесь? — Цинь Сые ещё не открыла дверь, как уже заговорила. Увидев незнакомую женщину, сидящую в кресле Бай Хаолиня, она замерла.

— Здравствуйте, — Лу Ваньюй повернулась и улыбнулась ей. — Хаолинь на совещании, могу я что-то передать?

Она не знала, где был Бай Хаолинь, и решила, что объяснение про совещание будет уместным.

— Ничего особенного, просто хотела сообщить, что офицер Чжан из Четвёртого отдела ищет его по делу Гун Ши. — Ранее офицер Чжан приходил к Бай Хаолиню, но его не было, затем он зашёл в отдел судебно-медицинской экспертизы и спросил Цинь Сые. Убедившись, что она тоже не знает, где он, он позвонил ему. Поэтому сейчас Цинь Сые не знала, что они уже связались. Она решила, что раз Бай Хаолинь на совещании, не стоит его сейчас беспокоить, а сама скоро уйдёт на место преступления и, возможно, не сможет его увидеть. Боясь забыть, она решила передать сообщение через Лу Ваньюй. — Кажется, его попросили предоставить расписание на 21 января.

— 21 января? — тихо повторила Лу Ваньюй.

— Да, когда он вернётся, передайте ему, пожалуйста.

21 января, это же день... Лу Ваньюй внутренне вздрогнула. Она точно помнила, что вечером 21 января она пришла к Бай Хаолиню, чтобы пригласить его на ужин, но случайно увидела, как он

уезжает на чёрном автомобиле, хотя его собственная машина была серебристой. Она тогда подумала, что это странно, но не придавала значения.

Лу Ваньюй не могла усидеть на месте. Её интуиция подсказывала, что Бай Хаолинь скрывает что-то важное. Узнав, что Бай Хаолинь и офицер Чжан находятся в первом допросном помещении, она направилась туда и включила микрофон.

Офицер Чжан изначально не был заинтересован в деле Гун Ши. Обычно он бы оставил это дело пылиться, но в последнее время начальник управления Чжао был особенно активен, отстранив двух офицеров из отдела содержания под стражей. Опасаясь потерять работу, офицер Чжан решил поднять отчёт о вскрытии Цинь Сые и найти Бай Хаолиня для формального допроса.

<http://bllate.org/book/15284/1358987>